

Юй Хуай во все глаза смотрел на Шэн Линя, отчаянно желая вцепиться в него зубами. Однако, глядя на его безмятежную улыбку, он побоялся, что тот лишь получит от этого удовольствие.

К тому же он не какая-нибудь собака, чтобы опускаться до глупых укусов.

Шэн Линь снова поднес палец к губам Юй Хуая:

— Не хочешь укусить?

Юй Хуай сердито вытаращился на него:

— Я не собака, чтобы кусаться!

Шэн Линь с легким разочарованием убрал руку:

— Глядя на твой взгляд, я решил, что ты хочешь это сделать. Позволить тебе укусить меня, чтобы ты выпустил пар, было бы неплохо.

Юй Хуай сжал зубы, глядя на него с ненавистью.

В любом случае, сейчас он как рыба на разделочной доске — делай с ним что хочешь. Юй Хуай закрыл глаза и притворился мертвым. Он лежал неподвижно, как дохлая рыба, надеясь, что у Шэн Линя пропадет всякий интерес.

Увидев, что тот закрыл глаза и замолчал, Шэн Линь наклонился, расстегнул наручники и снял их, а затем вместо них защелкнул на щиколотках юноши цепи.

Хотя Юй Хуай и держал глаза закрытыми, он отчетливо чувствовал каждое движение Шэн Линя. Сначала он обрадовался, что с него сняли наручники, но не ожидал, что через мгновение его ноги окажутся закованы.

Юй Хуай твердо решил притворяться мертвым до конца, но вскоре услышал шорох.

Не успел он подумать, что происходит, как почувствовал холод в области шеи и тут же распахнул глаза:

— Что ты делаешь?!

Шэн Линь держал в одной руке ватную палочку, а в другой — тюбик с мазью:

— Обрабатываю рану. У тебя на затылке синяк.

Юй Хуай мгновенно вспомнил, как потерял сознание — ведь это именно этот человек ударил его! И теперь он еще смеет говорить о синяке? У него нежная кожа, неудивительно, что после такого удара ребром ладони остался след.

— Я сам, — руки были свободны, и Юй Хуай быстро выхватил мазь.

На стенах было столько зеркал, что он мог без труда обработать ушиб самостоятельно.

Закончив, Юй Хуай бросил тюбик на колени Шэн Линю. Последовало несколько минут тишины.

Шэн Линь молчал, лишь пристально и загадочно смотрел на него.

Юй Хуай не знал, что сказать.

Очнувшись, он первым делом ощутил страх. Он не знал, как Шэн Линь поступит с ним: будет ли в ярости кричать или молча запрет его. Он не ожидал, что все будет как обычно — тот будет разговаривать с ним, как ни в чем не бывало, вот только на ногах появится цепь.

Цепь, сковывающая свободу и ограничивающая движения.

Это и есть заточение?

Юй Хуай растерянно моргнул, а затем обиженно шмыгнул носом.

С какой стати Шэн Линь так с ним обращается? Какое он имеет право отнимать у него свободу? Он человек, а не питомец и не игрушка, с которой можно делать что вздумается.

В комнате воцарилась тишина.

Шторы были плотно задернуты, будильника в комнате не было, и Юй Хуай потерял счет времени. Плотная ткань не пропускала ни солнечного, ни лунного света, дезориентируя его.

— До каких пор... ты собираешься держать меня на цепи? — тихо спросил он.

Шэн Линь не ответил, лишь поглаживая щиколотку Юй Хуая. Тот неловко отдернул ногу.

— Не надо так... — смущенно произнес он.

Спустя долгое время Шэн Линь вздохнул:

— Буду держать, пока А-Хуай не полюбит меня, не перестанет пытаться сбежать и не останется со мной добровольно.

Юй Хуай не сдержался и с недоверием спросил:

— Кто вообще может полюбить того, кто запер его в четырех стенах и лишил свободы? Ты что, мазохист?

— Возможно, А-Хуай знает и другую поговорку, — спокойно отозвался Шэн Линь. — Стерпится — слюбится.

Юй Хуай с ужасом посмотрел на него и прорычал:

— Ты сошел с ума? Если ты так поступишь, я никогда тебя не прощу.

Шэн Линь ответил низким голосом:

— Если не получится заставить А-Хуая полюбить меня, то ненависть — тоже неплохой вариант. Лишь бы ты был рядом, этого достаточно.

Юй Хуай был не в силах понять логику Шэн Линя. Он знал его столько лет, они вместе росли, и он даже представить не мог, что Шэн Линь испытывает к нему подобные чувства. Если бы это было просто, он мог бы понять, что за долгие годы их дружбы возникло что-то иное. Но нынешний Шэн Линь стал совершенно другим, чужим. Его мысли сейчас — чистое безумие!

— Уходи, я не хочу тебя видеть.

— Даю тебе два дня на раздумья, А-Хуай. Надеюсь, ты дашь мне ответ, который меня устроит.

Шэн Линь поднялся и направился к выходу, но внезапно обернулся:

— Кстати, я отправил кое-кого вместо тебя к Лу Маньси. Кто-то другой пообедает с ней и, разумеется, принесет извинения.

— Ты...

— Так что в эти два дня А-Хуаю не нужно думать ни о чем другом, кроме как о моем ответе.

Юй Хуай закусил губу и в ярости ударил по матрасу.

Лу Маньси снова посмотрела на время в телефоне.

Она уже была в ресторане, прошло пять минут после назначенного времени, а Юй Хуая все не было. Не случилось ли чего? Юй Хуай не был похож на человека, который опаздывает или подводит других.

Вдруг она увидела знакомый силуэт. Это был помощник Чжоу.

Хотя они были вне офиса и рабочее время закончилось, при виде начальства Лу Маньси вежливо улыбнулась:

— Помощник Чжоу, вы тоже назначили здесь встречу? — Она заметила, что Чжоу Цзинь оглядывается по сторонам, словно кого-то ищет.

Увидев ее, Чжоу Цзинь быстро подошел:

— Я искал тебя.

— ? — Лу Маньси удивилась. — Что-то случилось, помощник Чжоу?

Чжоу Цзинь объяснил:

— Видишь ли, у Юй Хуая сегодня неотложные дела, он не смог прийти вовремя, и просил меня передать его извинения.

Лу Маньси замерла:

— Вот как? Понятно. Не знала, что Юй Хуай знаком с вами.

Чжоу Цзинь не ответил, лишь сказал:

— Есть еще кое-что. Давай закажем отдельный кабинет, поедим и поговорим.

Два дня пролетели незаметно. Шэн Линь больше не появлялся, только слуги ежедневно приносили еду.

Длины цепи хватало, чтобы перемещаться по комнате: сходить в туалет, принять душ или поесть в гостиной.

Юй Хуай позвенел длинной цепью на ноге и вздохнул:

— И зачем Шэн Линь меня приковал? Он и так запер меня в комнате, куда я могу деться?

Хотя он мог ходить по комнате, таскать за собой цепь было крайне неудобно. Шэн Линь, опасаясь, что тяжелая цепь натрет кожу на щиколотках, заботливо обмотал мягкой лентой ошейник — в несколько слоев, чтобы не было раздражения.

Гоу Дань задумчиво произнес:

— Может, боится, что ты выпрыгнешь в окно? Или сбежишь, пока приносят еду?

— ...

— Если прыгнешь в окно, цепь может спасти тебя — лучше болтаться в воздухе, чем разбить голову.

— ...

— А если на тебе цепь, то когда принесут еду, тебе будет неловко выходить, чтобы тебя не увидели, и ты не сбежишь.

— ...

Юй Хуай сжал зубы:

— Ишь ты, Гоу Дань, а ты в этом разбираешься.

Гоу Дань зловеще усмехнулся:

— Хе-хе-хе, с властными президентами всегда так.

— Перестань читать романы про властных президентов, ты всего лишь система, тебе это не поможет.

Гоу Дань тихо пробормотал:

— Вот стану системой, создам жанр про властную систему, которая влюбилась в меня.

Юй Хуай закатил глаза:

— ...

<http://bllate.org/book/20692/2067132>